

Мышцын В. Н. [Рец. на:] *Вигуру*. Руководство к чтению и изучению Библии. Общедоступный и изложенный в связи с новейшими изысканиями курс Священного Писания: Ветхий Завет. Т.1. Общее введение – Пятикнижие / С иллюстрациями по памятникам // Пер. с 9-го фр. изд. В. В. Воронцова. Москва, 1897 // Богословский вестник 1897. Т. 4. № 11. С. 328–333 (2-я пагин.).

**Вигуру. Руководство къ чтенію и изученію Библии. Обще-
доступный и изложенный въ связи съ новѣйшими изыска-
ніями курсъ Священнаго Писанія. Ветхій Заветъ. Томъ I.
Общее введеніе.—Пятонкижіе. Съ иллюстраціями по памят-
никамъ. Переводъ съ послѣдняго (9-го) французскаго из-
данія В. В. Воронцова. Москва. 1897 г.**

Нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ появленію Руководства Вигуру въ русскомъ переводѣ. При отсутствіи у насъ какихъ бы то ни было руководствъ по Ветхому Завету, разсчитывающихъ на читателей не семинаристовъ, а тѣмъ болѣе—руководствъ, одновременно обладающихъ двумя высокими достоинствами — научностью и популярностью, книга аббата Вигуру принесетъ, надо надѣяться, не мало пользы интересующейся богословской наукой русской публикѣ. Правда, книга эта не поражаетъ богатствомъ эрудиціи и не поставяетъ себѣ цѣли дать отвѣты на всѣ возникающіе въ современной библейской наукѣ вопросы и недоумѣнія. Многаго изъ того, что занимаетъ мысль специалиста, послѣдній не найдетъ здѣсь. Но за то почти вездѣ она дастъ совершенно точные, на внимательномъ изученіи Библии основанные, отвѣты на главнѣйшіе общеприятные вопросы библіологіи, излагая ихъ въ тоже время совершенно яснымъ и популярнымъ языкомъ, какимъ умѣютъ писать лишь французы. Совершенно справедливо говорить о ней переводчикъ. „Руководство Вигуру представляетъ читателю результаты новѣйшаго серьезнаго экзегеса, основаннаго столько же на трудахъ современной науки, сколько и на глубокомъ изученіи традиціи и отцовъ церкви. Стройность цѣлаго, точность данныхъ, всюду опирающихся на источникихъ, осторожность въ утвержденіяхъ и выводахъ, спокойная и безпристрастная критика, умѣнье вы-

братъ наиболѣе важное какъ въ сообщаемыхъ свѣдѣніяхъ по Св. Писанію, такъ и въ указаніяхъ по литературѣ предмета, наконецъ — общедоступность изложенія, не идущая однако въ ущербъ научности, — таковы достоинства этой книги, принадлежащей перу автора, давно уже спискавшего себѣ почетную извѣстность въ западномъ богословскомъ мірѣ“ (предисловіе переводчика).

Рекомендуя русскимъ читателямъ русскій переводъ Руководства Вигуру, мы должны однако указать и на нѣкоторыя отрицательныя въ немъ стороны, происшедшія по вѣнѣ отчасти переводчика, а отчасти автора. Задача переводчика Руководства Вигуру не могла ограничиться и не ограничилась простой передачей на русскій языкъ французскаго подлинника. Вигуру — католикъ, и, какъ такой, конечно воспользовался случаемъ, гдѣ можно, высказать и защитить принятые католическою церковью взгляды. Съ этими то взглядами и пришлось имѣть дѣло переводчику. Въ предисловіи онъ самъ говоритъ объ этомъ слѣдующее: „мы необходимо должны были подвергнуть въ большей или меньшей степени передѣлкѣ всѣ тѣ мѣста книги, въ которыхъ такъ или иначе отразились католическія тенденціи автора, каковы напр. отдѣлы о вдохновеніи, о канонѣ, о правилахъ истолкованія священныхъ книгъ и т. п. Затѣмъ нами опущены параграфы: „объ авторитетѣ Вульгаты“ и „о вліяніи ея на западную цивилизацію“. какъ имѣющіе интересъ лишь для католическихъ читателей и могущіе подать поводъ къ недоразумѣніямъ“ (предисловіе). Мы совершенно согласны съ авторомъ, что не слѣдовало давать мѣста въ русскомъ переводѣ католическимъ взглядамъ. Но пріемъ, употребленный для сего переводчикомъ, намъ не нравится. Мы сомнѣваемся даже въ нравственной позволительности такого пріема, по которому переводчикъ, оставляя на заглавной страницѣ имя автора, безъ разрѣшенія послѣдняго дѣлаетъ въ переводѣ измѣненія, совершенно противныя взглядамъ автора, не указывая точно, что принадлежитъ автору и что переводчику. Такъ на стр. 53 мы читаемъ: „такъ всѣ имѣвшіе случай разсуждать о ветхозавѣтномъ канонѣ Отцы церкви и христіанскіе писатели, не исключая и католическихъ до XVI-го вѣка, хотя и допустили употребленіе въ церкви неканоническихъ книгъ вмѣстѣ съ каноническими“.

но никогда не осмѣливались ставить первыя въ одинъ и тотъ же разрядъ съ послѣдними. Они съ очевидностью признають въ собственномъ смыслѣ каноническими только 22 книги Ветхаго Завѣта, и тѣмъ не пререкаемо свидѣтельствуютъ, какъ строго держалась древняя церковь Востока и Запада канона иудейской синагоги. Лишь въ XVI вѣкѣ католическая церковь порвала связь съ этой древне-христианской традиціей о ветхозавѣтномъ канонѣ, провозгласивъ въ соборѣ Тридентскомъ неканоническія книги богодухновенными и имѣющими одинаковое достоинство съ каноническими. Этого ученія, какъ мы видѣли, не знала древняя Церковь“. Странно читать это въ книгѣ, носящей имя аббата Вигуру. Думаемъ, что переводчикъ не былъ бы доволенъ, еслибы подобное нѣчто случилось и съ нимъ. Слѣдовало въ данномъ случаѣ употребить одинъ изъ двухъ способовъ: не измѣняя текста подлинника, подвергать его критикѣ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, или измѣнить текстъ, гдѣ и какъ угодно переводчику, озаглавивъ однако такимъ образомъ: „Руководство—составленное по Вигуру“.

Не нравится намъ также и то, что переводчикъ въ своихъ измѣненіяхъ допускаетъ замалчиваніе фактовъ съ цѣлью показать неосновательность католическихъ взглядовъ, какъ напр. въ только что приведенныхъ словахъ переводчика (стр. 53). На соборѣ Иппонскомъ (въ 393 г.) въ 36-мъ правилѣ, подъ вліяніемъ Августина, къ каноническимъ книгамъ причислены и нѣкоторыя неканоническія: Премудрость I. С. Сираха, Премудрость Соломона, Товить, Юдвѣя и книги Маккавейскія ¹⁾. Это правило повторено было снова на 3 и 5 Карфагенскихъ соборахъ (въ 397 и 419 гг.). Въ такомъ видѣ канонъ принятъ былъ Иннокентіемъ I-мъ, епископомъ Экссуперійскимъ, и на соборѣ римскомъ 494 г.

Затѣмъ мы должны предупредить читателя, что стараніями переводчика не вполне устранены католическіе взгляды автора. Не говоря о такихъ обмолвкахъ, какъ на стр. 141: „всѣ каноническія книги В. З., за исключеніемъ Псалмовъ.

¹⁾ Sunt autem canonicae Scripturae: Genesis. Exodus. Solomonis libri quinque (т. е. притчи, пѣсть п., екклезіастъ, премудрость Соломона и премудрость I. С. Сираха).. Tobias. Judith. Maccabaeorum libri duo. Concil. Hipponens can 36 у Mansi III, 924; ep. concil. Carthag. III. can 47 у Mansi III, 891; conc. Carthag. 419 г. can 24.

Товита, Іудии и такъ называемыхъ (?) неканоническихъ частей Давиила и Есѣири, были переведены св. Иеронимомъ“, сужденія книги о достоинствѣ еврейскаго, греческаго и латинскаго текстовъ Библии часто напоминаютъ объ авторѣ католикѣ. Таково изложенное имъ на стр. 106 и 107 преувеличенное мнѣніе о неприкосновенности мазоретскаго текста, имѣющее въ основѣ, конечно, мысль объ авторитетѣ Вульгаты, слѣдующей тексту еврейскому, и недопускаемое точными изслѣдованіями текста. Вчастности взглядъ его на отношеніе мазоретскаго текста и перевода LXX отличается предвзятостью. Всѣ варианты перевода LXX сводятся по Вигуру къ двумъ классамъ, изъ которыхъ одинъ происходитъ отъ ошибокъ переводчиковъ, другой — отъ ошибокъ переписчиковъ (стр. 130 — 131). Но ни однимъ словомъ авторъ не обмолвился о томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ варианты LXX должно предпочесть тексту мазоретскому, что почти всеобще принято теперь на западѣ, не исключая и лучшихъ католическихъ экзегетовъ. Эта истина, конечно, не на руку аббату Вигуру, защищающему католическое ученіе о неприкосновенности латинскаго перевода Вульгаты, сдѣланнаго съ еврейскаго. Напротивъ, о Вульгатѣ авторъ самаго высокаго мнѣнія. Слѣды его остались и въ переводѣ, несмотря на передѣлку этого параграфа (IV) переводчикомъ. „Ни одно изданіе древнее или новое не было опубликовано съ критическими пособіями, которыя можно было бы сравнить съ тѣми, какими могъ тогда располагать св. Иеронимъ для ознакомленія съ длиннымъ оригинальнымъ текстомъ. „Трудъ св. Иеронима, говоритъ Вестготтъ, есть памятникъ единственный и не имѣющій себѣ равныхъ между древними переводами“ (стр. 149). Спору нѣтъ, что Вульгата—очень хорошій переводъ. Но не должно забывать двухъ вещей: во 1-хъ бл. Иеронимъ, какъ самъ порѣдко упоминаетъ, весьма часто и весьма существенно пользовался помощью одного ученаго іудея, а арамейскіе оригиналы переводилъ подъ диктовку другого іудея. Во 2-хъ текста іеронимовской вульгаты католики не имѣютъ, а владѣютъ лишь сравнительно поздними списками, древность которыхъ не восходитъ далѣе VIII-го вѣка. „Текстъ латинской Вульгаты читаемъ мы на стр. 155—6, былъ окопчательно утвержденъ, вслѣдъ за Тридентскимъ собо-

ромъ, папами Сикстомъ V и Климентомъ VIII. Изданіе, одобренное этимъ послѣднимъ папою, которое сдѣлалось изданіемъ *ne varietur*. явилось въ 1592 г. Текстъ пересмотрѣнный и тщательно исправленный учеными богословами по древнимъ манускриптамъ... былъ упроченъ чрезъ indices correctorii, прибавленными къ третьему Климентовскому изданію Вульгаты, въ 1598 г. Было запрещено церковными законами что-либо измѣнять въ утвержденномъ такимъ образомъ текстѣ. Въ этихъ словахъ читатель, мало знакомый съ исторіей Вульгаты, можетъ и не замѣтить, какой козорь скрывается подъ этими строками для католической церкви. Канонизація текста Вульгаты, какъ *подлиннаго* текста Библии съ запрещеніемъ какихъ бы то ни было поправокъ и измѣненій, состоялась, какъ извѣстно, 8 апр. 1546 г., а между тѣмъ изданія, на которое Тридентскій соборъ указалъ бы тогда какъ на исправное, въ то время не было. Оно явилось лишь чрезъ 44 года. Какимъ образомъ соборъ могъ канонизовать текстъ, котораго еще не было, понять невозможно. Но и потомъ дѣло обстояло не лучше. Изданіе Сикста V въ 1590 г. явилось съ папскимъ одобреніемъ и заявленіемъ, что это изданіе безъ сомнѣнія и противорѣчія должно принимать за то латинское изданіе, которое Тридентскій соборъ объявилъ за подлинное. Между тѣмъ, прежде чѣмъ окончилось печатаніе Вульгаты, замѣчено было много погрѣшностей, которыя старались исправить чрезъ выскабливаніе, подклеиваніе и исправленіе перомъ. Въ 1592 г. явилось новое изданіе, начатое Григоріемъ 14-мъ, продолженное Пиннокентіемъ 9 и оконченное Климентомъ 8. Это изданіе Климента, хотя по надписанію значится составленнымъ по приказанію Сикста V, тѣмъ не менѣе приблизительно въ 3000 случаяхъ разнится отъ изданія самого Сикста. При этомъ Климентѣ 8 Вульгата была издаваема въ 1593 и въ 1598 г. Послѣднее изданіе объявлено папой какъ подлинное на вѣчное время. Поэтому всѣ послѣдующія изданія со всею точностью перепечатываютъ текстъ этого изданія со всѣми его ошибками.—Передъ нами здѣсь одинъ изъ актовъ свойственнаго папству насилія надъ мыслью и совѣстью христіанъ. Постановленіе Тридентскаго собора, не смотря на кажущееся согласіе съ нимъ католическихъ ученыхъ, служить несо-

миѣнно тяжелымъ ярмомъ для ихъ совѣсти и ума. Счастливы мы, сыны Церкви Православной, что возникавшая и у насъ когда то среди свѣтскихъ лицъ мысль сдѣлать нѣчто подобное и у насъ въ Россіи не осуществилась благодаря настойчивому протесту нашей духовной власти. Если текстъ св. книгъ сохранился и сохраняется при обычныхъ и естественныхъ историческихъ условіяхъ, но не чудеснымъ какимъ-либо образомъ, то и очищеніе текста отъ вкрапившихся въ него, не имѣющихъ никакого догматическаго значенія, погрѣшностей должно быть дѣломъ научнаго историческаго изслѣдованія, которое опять-таки никогда не можетъ придти къ точнымъ и несомнѣннымъ результатамъ, какіе могли бы быть разъ навсегда канонизованы церковью. Охраняя неприкосновенно догматическое значеніе текста, т. е. постольку, поскольку въ немъ выражается догматъ, истинная церковь держится въ сторонѣ отъ изслѣдованій надъ буквой текста, ни за-прещая ихъ, ни санкціонируя.....

Въ заключеніи мы посоветовали бы переводчику въ качествѣ приложения ко 2-му еще не напечатанному тому присоединить два параграфа о славянскомъ и русскомъ переводахъ Библии, о которыхъ въ Руководствѣ Вигуру или совсѣмъ не сказано, или сказано, но худо. Этихъ параграфовъ въ правѣ ждать всякій русскій читатель отъ полнаго курса св. Писанія.

В. Мышцынъ.
